

ВОЗРОЖДЕНИЕ НАТУРФИЛОСОФИИ?

От нового понимания природы к новой этике

Настоящий доклад построен на основе концептуальной полемики с текстами Й. Г. Гранта. Йен Гамильтон Грант принадлежит к числу так называемых «спекулятивных реалистов». Его концепция построена на радикальной валоризации ценности становления, выходящей за пределы горизонта интеллигибельности. Смысловые связи возникают как отдалённое следствие процесса производства (production), который отменяет любую попытку придать предельный онтологический статус субстанциальному бытию¹. Все существующие в каждый данный момент времени объекты не исчерпывают универсума². Им предшествует процесс производства³. Прежде любого единства существует становление, выходящее за рамки временного горизонта не только человека, но и любого другого вида живых существ⁴. Становление нужно отличать от животной деятельности. Различные движения могут перекрывать друг друга, сбиваться и внезапно останавливаться. Тем самым возникает своего рода *геология* становления (образ, неоднократно используемый Грантом).

Своеобразие подхода Гранта заключается в том, что он считает возможным совместить трансценденталистскую и натуралистическую установки. Из трансцендентализма заимствуется проблематика, сосредоточенная вокруг соотношения условного и безусловного понятого в терминах онтологического генезиса. Из натурализма - представление о неустранимости динамической компоненты каждого объекта и каждого продукта мышления. Получающийся в итоге натуралистический трансцендентализм восстанавливает утраченное единство физики и метафизики⁵. Одновременно должна быть воссоздана и трансцендентальная онтология.

Решение таких задач требует выхода за пределы вдохновлённого Кантом

---

¹ Grant, I. H. Mining Conditions: A Response to Harman // The Speculative Turn: Continental Materialism and Realism, / Ed. by Levi Bryant et al. Melbourne: re: press, 2011, pp. 41-46. P. 46.

² Grant, I. H. Mining Conditions: A Response to Harman // The Speculative Turn: Continental Materialism and Realism, / Ed. by Levi Bryant et al. Melbourne: re: press, 2011, pp. 41-46. P. 43.

³ Grant, I. H. Mining Conditions: A Response to Harman // The Speculative Turn: Continental Materialism and Realism, / Ed. by Levi Bryant et al. Melbourne: re: press, 2011, pp. 41-46. P. 45.

⁴ Grant, I. H. Philosophies of Nature after Schelling. L.: Continuum, 2006. P. 127.

⁵ Grant, I. H. Philosophies of Nature after Schelling. L.: Continuum, 2006. P. 5ff.

субъективистского эпистемологического трансцендентализма⁶. В союзники для этого привлекается Шеллинг (можно заметить, что созвучные проекту Гранта идеи уже в 20 столетии выдвигались Николаем Гартманом). Naturphilosophischer проект Шеллинга содержит, согласно Гранту, исторически первую версию развернутой реакции на имманентистский кантовский проект с позиций философии, ориентированной на объекты. Именно в философии Шеллинга мы, как полагает Грант, обнаруживаем критику ограничения исследовательской области физики исключительно телами. В версии Гранта «соматизм» противостоит «динамизму», рассматривающему природу как универсальное начало становления⁷. Заслуга Шеллинга заключается в отрицании независимости организации отдельного физического тела от движений материи в целом⁸. Трансцендентальная натурфилософия сосредотачивается на раскрытии заложенного в природе потенциала саморазвития, которое представляет собой трансгрессивную задачу мышления.

Становление не ограничивается только областью органической материи. Подавление существующих в природе внеорганических форм активности, восходящее, по мнению Гранта, к Гегелю, создает предпосылки для преобладания этико-политического фокуса философии⁹. Исключить или ограничить тотальность становления – значит исключить природу. Именно элиминация природы лежит в основании истории трансцендентальной философии после Канта. Элиминативизм основывается на стирании различия между моральной и природной причинностью в опыте, а также примате практического разума над теоретическим, что вместе дает превращение онтологии в вариант этизированной феноменологии¹⁰. Грант именует эту операцию процессом этизации или этическим процессом (ethical process)¹¹.

Становление располагает *до* любой возможности свидетельствовать о нем. Следовательно, оно не зависит от человеческой способности так или иначе к нему отнестись. Более того, становление как таковое в принципе не предполагает возможности своего непосредственного свидетельствования. Его всеобщность – это всеобщность распределенная, рассеянная в мире. Ни одна позиция в мире, ни один организм не может поэтому претендовать на особый статус. Природа схватывается через недостаточность,

⁶ Grant, I. H. *Philosophies of Nature after Schelling*. L.: Continuum, 2006. P. 5ff.

⁷ Grant, I. H. *Philosophies of Nature after Schelling*. L.: Continuum, 2006. P. 8ff.

⁸ Grant, I. H. *Philosophies of Nature after Schelling*. L.: Continuum, 2006. P. 18ff.

⁹ Grant, I. H. *Philosophies of Nature after Schelling*. L.: Continuum, 2006. P. 17.

¹⁰ Grant, I. H. *Being and Slime: The Mathematics of Protoplasm in Lorenz Oken's "Physio-Philosophy"* // *Collapse*, IV, ed. R.Mackay. Falmouth: Urbanomic, May 2008, pp. 286-321. PP. 288-89.

¹¹ Grant, I. H. *Being and Slime: The Mathematics of Protoplasm in Lorenz Oken's "Physio-Philosophy"* // *Collapse*, IV, ed. R.Mackay. Falmouth: Urbanomic, May 2008, pp. 286-321. P. 289.

ограниченность каждого отдельного объекта. Заключение в природе сила потенцирования, раскрытия нового¹² действует, не сообразуясь с определённым планом, и не отводит преимуществ на долю уже созданного. Жизнь, воплощенная в существующих организмах, не является в таком случае нуждающейся в поддержании и сохранении ценностью.

Грант критикует проект философской этики, основанный на имплицитном гуманизме. Такая этика берет свое начало в нелегитимном возвышении определенных *форм* жизни. Источником возвышения является сужение сферы становления до сферы видимого, которой ретроспективно вменяется прогрессивное развитие, подводящее, в свою очередь, к совершенствованию человека¹³. Порядок действий природы скрыто мутирует в порядок человеческих самоописаний. Человек становится как бы высшим действием природы, достигающей высшего выражения и одновременно предельного ограничения. Тем самым порождающая сила природы делегируется, уступается человеческой активности. Однако в отличие от природы, способной к бесконечному производству нового, активность человека раз за разом возвращается к одному и тому же объектному основанию. Какое бы действие не совершал человек, решающим остается вопрос о том, что именно делает это действием *человеческим*. Свободной силе становления предпосылаются нормативные ограничения. Реабилитация онтологии требует отказа от нормативного детерминизма, основанного на процедурах классификации. Становление невозможно обнаружить, сопоставляя изолированные друг от друга состояния реальности. Опыт реальности не охватывает всей сферы *материального*. Процесс становления, не отчуждаемый и не останавливаемый в своих продуктах, материален постольку, поскольку он превосходит реальность.

Предшествование (*antecedence*) мыслимого является необходимым условием мышления, если признавать его материальность. В этом случае причины мышления должны быть теми же, что и причины мыслимого. Кроме того, мышление об объекте должно предшествовать мышлению о таком мышлении. У объекта мышления существует, так как имеются причины его существования. Думать об облаке предшествует думанию о том, что я думаю об облаке. Думать об облаке нельзя, ограничившись одним только этим облаком. Мышление в каждом своем акте сталкивается с ограничением претензий на абсолютное исчерпание объекта в мысли и более не может рассматриваться как непроблематическая финитная операция.

Фронтальное столкновение мышления с немислимым оказывается в центре

---

¹² Grant, I. H. *Philosophies of Nature after Schelling*. L.: Continuum, 2006. P. 182.

¹³ Grant, I. H. *Philosophies of Nature after Schelling*. L.: Continuum, 2006. P. 54.

философии, тем самым выворачивая наизнанку установки кантовского трансцендентализма. Преодоление последствий коперниканской контрреволюции Канта оказывается в историко-философской перспективе наиболее существенной предпосылкой продуктивной разработки трансцендентальной онтологии в натурфилософском русле. Постоянно становящееся под воздействием динамики материи мышление не оперирует стабилизированными единицами, соотносимыми с точно определенными регионами реальности.

Более того, само понятие реальности уступает место динамически (само)определяющемуся материальному бытию, стимулирующему новые и новые акты онтологического синтеза. Мышление структурируется посредством спецификации совершаемых материей действий: цепи каузальных детерминаций в природе запускают каузально детерминированные акты мышления. Мышление как целое можно соотнести с определенной фазой итерации материи, и оно не является ни привилегированной, ни специальным образом подготовляемой фазой.

Проблема многообразия

Каждый акт мышления одновременно есть акт сериального умножения движений материи. Сериализация, однако, не выводится за рамки каузальной детерминации. Возникает вопрос: расширяется, сокращается или остается постоянной степень многообразия продуцирования в материальной природе? Ответ на этот вопрос предполагает применение каких-либо контрольных измерительно-вычислительных процедур количественной оценки.

Поскольку работы Гранта не содержат указаний на процедуры такого типа, наиболее вероятным кажется предположение, что многообразие произведения остается примерно на одном и том же уровне. Если бы уровень многообразия сокращался, то это потребовало бы коррекции концепции Гранта для введения в неё специальных темпоральных координат, фиксирующих определённую систему отсчета, что противоречит идее бесосновного инфинитного порождения. Аналогичная проблема возникает и в случае допущения возрастания уровня многообразия в природе. Кроме того, как сокращение, так и возрастание многообразия оказывало бы определенное воздействие на дальнейшее становление. Грант не привлекает для анализа проблемы многообразия и аппарат эволюционной теории.

Следовательно, можно обоснованно предположить, что величина порождаемого продуктивностью материи многообразия остается постоянной. Нового не становится

больше или меньше, скорее имеет место постоянная рекомбинация некоторого множества элементов. Представление природы как конструктора, позволяющего собирать различные объекты из фиксированного числа типов воспроизводимых деталей, наносит удар по неоромантической идее материальной продуктивности. Конструктивные операции могут быть вычленены из природы и технически реализованы на искусственных носителях. Эмулирование природной продуктивности интегрируется как составляющая в технологические цепочки.

Функционирование таких цепочек во многом зависит от встроенных механизмов распознавания приемлемых и неприемлемых преобразований, типов агентов и уровней приоритетности. Согласованность компонентов цепочки может быть прочитана в терминах *заботы* о поддержании автономного функционирования¹⁴. Существуют возможности соединения естественных и искусственных компонентов и их практическая реализация неизбежно актуализирует дилеммы этико-нормативного регулирования.

Ошибка Гранта заключается в одностороннем рассмотрении этики в антропологической перспективе. Однако преодоление человеческой исключительности достигается за счет перенесения характеристик человеческой воли (продуктивность, новизна, созидательность) на природу в целом, которая в результате неявно антропоморфизируется. Трансцендентальная натурфилософия в результате постепенно превращается в причудливый материалистический волюнтаризм. Материализм вполне совместим с этикой при условии установления симметричного отношения между человеческим и нечеловеческим, в особенности в тех случаях, когда они совмещены на одном носителе. Более того, поддержание симметричности может быть описано в терминах согласования, компромисса множественных этических систем, основанных на собственных различиях блага и зла¹⁵. Подробнее об этом пойдет речь в докладе

---

¹⁴ Pickering, A. Beyond design: cybernetics, biological computers and hylozoism // *Synthese*, 2009, 168, pp. 469-491. P. 479.

¹⁵ Pickering, A. Beyond design: cybernetics, biological computers and hylozoism // *Synthese*, 2009, 168, pp. 469-491. P. 485.